

RU

Персуазивный потенциал языковых средств
выражения оценки в дискурсе СМИ
(на материале немецкоязычных текстов
дискуссии по вопросу присуждения
Нобелевской премии по литературе Петеру Хандке)

Сергеева М. С.

Аннотация. Цель исследования - изучение персуазивного потенциала языковых средств выражения оценки в немецкоязычном масс-медийном дискурсе на материале дискуссии по вопросу присуждения Нобелевской премии по литературе 2019 г. австрийскому писателю Петеру Хандке. Научная новизна исследования заключается в изучении позитивного и/или негативного персуазивного потенциала языковых средств оценки в дискурсе СМИ, посвященном социально-резонансному культурному событию. В результате анализа выявлено, что авторы текстов часто используют в качестве персуазивных языковых средств различные тропы и фигуры речи, изображая факт присуждения Нобелевской премии Хандке либо в позитивном, либо в негативном субъективно-модальном ключе.

EN

Persuasive Potential of Linguistic Means
of Expressing Evaluation in Mass Media Discourse
(Based on the German Texts of the Discussion on the Award
of the Nobel Prize in Literature to Peter Handke)

Sergeeva M. S.

Abstract. The aim of the research is to study the persuasive potential of the linguistic means of expressing evaluation in the German-language mass media discourse by the material of the discussion on the issue of awarding the Nobel Prize in Literature 2019 to the Austrian writer Peter Handke. The scientific novelty of the research lies in studying the positive and/or negative persuasive potential of the linguistic means of evaluation in the media discourse dedicated to a socially resonant cultural event. As a result of the analysis, it has been revealed that the authors of the texts often use various tropes and figures of speech as persuasive linguistic means depicting the fact of awarding the Nobel Prize to Handke either in a positive or negative subjective-modal way.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном обществе «феномен речевого воздействия актуален для различных сфер деятельности и конструируемых в них дискурсов, так как предполагает максимально успешное достижение коммуникативной цели адресанта» (Хутыз, Колчевская, 2018, с. 391). СМИ не являются исключением. Потребность в убеждении реципиента требует все новых языковых решений, повышающих персуазивный потенциал газетного сообщения. Именно по этой причине необходимо постоянно изучать язык СМИ, его вариации и наследие. В рамках данного исследования было поставлено несколько задач: во-первых, разграничить понятия «оценка» и «оценочность» в дискурсе СМИ; во-вторых, провести анализ рецепции присуждения Нобелевской премии по литературе П. Хандке в современном социуме; в-третьих, изучить персуазивный потенциал языковых средств выражения оценки в текстах дискуссии о Нобелевской премии П. Хандке на материале немецкоязычной печатной прессы.

Для анализа вышеуказанной ситуации применяются следующие методы исследования: метод количественного анализа газетных материалов и метод лингвостилистической интерпретации средств персуазивного воздействия.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных ученых, в которых рассматривается публицистический стиль, понятия «оценка» и «оценочность», а также языковые средства оценки (Арутюнова, 1982; Иванов, 2003; Клушина, 2010; Ковалевская, 2009; Кожина, 2008; Марьянчик, 2011; Соколова, 2020; Солодилова, 2017; Фернандо, 2019).

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные выводы и результаты можно использовать в дидактических целях как материал для лекций и семинаров по стилистике и лексикологии немецкого языка, а также на занятиях по интерпретации текста и в практике обучения устной немецкой речи при работе с газетой.

Основная часть

Оценочность и языковые средства выражения оценки в дискурсе СМИ

Поскольку концепт оценки в большинстве исследований трактуется преимущественно на интуитивном уровне, лингвистам трудно сформировать такую дефиницию, которая могла бы удовлетворить большинство исследователей (Иванов, 2003, с. 69). Например, Н. Д. Арутюнова (1982) отмечает, что оценка определяет «мышление и деятельность (человека), его отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» (с. 5). Н. И. Клушина (2010) считает, что категория оценки «проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в соотношении негативных и позитивных деталей» (с. 44). Таким образом, можно сделать вывод, что оценка – это присвоение положительных или негативных характеристик какому-либо явлению или какой-либо тематике согласно субъективной шкале впечатлений, которая формируется в процессе сравнения.

Для данного исследования релевантно разграничение понятий «оценка» и «оценочность», согласно которому «оценка» – это действие субъекта по присвоению положительных или отрицательных характеристик тому или иному предмету речи и по определению его места в ступенчатой системе оценок, а «оценочность» – это способность речевой единицы передать положительные или отрицательные свойства описываемого предмета и указать его место на шкале в ступенчатой системе оценок (Марьянчик, 2011, с. 101). Таким образом, понятия «оценка» и «оценочность» взаимосвязаны, так как для выражения оценки субъект использует языковые средства, имеющие способность передавать оттенки оценок (оценочность). Иначе говоря, при тщательном изучении оценочности, которая репрезентирована в языке, исследователь анализирует когнитивный процесс, включающий оценку, и выявляет картину ценностей определенного народа.

Оценочность – одна из главных и наиболее дискуссионных категорий газетно-публицистического стиля текстов СМИ. Н. И. Клушина (2010, с. 44) определяет две формы оценочности: открытую и скрытую. Открытая (эксплицитная) оценочность манифестируется посредством ярко выраженного журналистского отношения к описанным в статьях фактам. Скрытая (имплицитная) оценочность завуалирована и фигурирует как определенный подтекст, который неявным образом усиливает персуазивный эффект газетного сообщения. Данная оценочная информация действует как своеобразное «зеркало», в котором отражаются взаимодействия людей с окружающей их реальностью.

Немецкий язык располагает большим количеством средств оценки разного уровня. Оценочная тональность в публицистике создается с помощью прежде всего стилистически окрашенной лексики. Здесь стоит отметить книжную и разговорную лексику, широкий спектр прилагательных и существительных с оценочной коннотацией, фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые слова и т.п. Кроме того, в данных текстах применяются красноречивые средства – тропы и стилистические фигуры. Они используются авторами как своеобразная загадка, которая должна быть разгадана реципиентом (Розенталь, Теленкова, 1976, с. 496).

Дискуссия по вопросу присуждения Нобелевской премии по литературе П. Хандке в немецкоязычной прессе не является исключением из общей тенденции к повышению персуазивного эффекта масс-медийного сообщения с помощью средств образности и выразительности.

Рецепция присуждения Нобелевской премии по литературе Хандке в современном европейском и российском социуме

Петер Хандке (род. в 1942 г.) – знаменитый австрийский прозаик, драматург, поэт и сценарист. Уже более 50 лет его работы привлекают интерес читателей, критиков и журналистов. Литературное творчество писателя прошло непростую эволюцию от языковых игр и экспериментов с языком и формой до постмодернистского плюрализма. Его литературный стиль был как предметом восхищения, так и поводом для острой критики. Тем не менее Хандке удостоивался самых престижных премий: Шиллеровской премии, премии Георга Бюхнера, премии Франца Кафки. В 2019 году он стал лауреатом Нобелевской премии по литературе. Однако присуждение премии Хандке вызвало бурю негодования в Албании, Косове и Турции и было также воспринято в штыки европейским культурным обществом, что породило споры и острые дискуссии на страницах европейской прессы (Соколова, 2020, с. 120).

Присуждение премии Хандке стало причиной появления негативных статей в европейских (особенно в немецкоязычных) газетах и журналах. И снова посыпалась масса претензий в сторону Хандке по поводу

выбора «неправильной» позиции в югославском конфликте 1990-х годов, а также в связи с чрезмерными симпатиями к Сербии, поддержкой Слободана Милошевича и контактами с сербскими боевыми командирами.

Российский онлайн-журнал «Эксмо» сообщает, что еще в 1990-х гг. Хандке привлек общественное внимание своими утверждениями в отношении Боснийской войны и геноцида в Сребренице, выражая свою симпатию к сербскому народу. Уровень недовольства начал расти в 1996 г., когда писатель опубликовал свои путевые заметки под названием «Справедливость для Сербии». В них Хандке рассказал о событиях в Боснии совершенно не так, как многие западные журналисты, отметив ту предвзятость, с которой западные средства массовой информации освещают новости в бывшей Югославии. Кроме того, Хандке не раз говорил, что «мусульмане в Сараеве сами себя убили, чтобы скомпрометировать сербов» (Баринова, 2021).

Очередная буря осуждения в прессе поднялась после того, как в 2004 г. Петер Хандке подписал обращение деятелей культуры в защиту бывшего главы Сербии, Слободана Милошевича, который обвинялся в организации межэтнических вооруженных конфликтов на Балканах. Хандке даже навесил Милошевича в тюрьме и позднее написал эссе с подзаголовком «Лживые показания на процессе против Слободана Милошевича». В 2006 г. литератор присутствовал на похоронах политика и выступил на них с речью, назвав того «человеком с трагической судьбой». Данная речь привела к тому, что все европейские театры стали отказываться от постановки спектаклей по произведениям Хандке, выражая тем самым свое недовольство. Несмотря на это, писатель остался верен своим политическим идеалам.

Петер Хандке был объектом негативной критики не только из-за своих политических взглядов, но еще и в связи с его отношением к Нобелевской премии. Он считал, что данная награда не приносит ничего читателям и ведет к канонизации художника. Тем не менее Хандке не отказался от нее, чем вызвал волну возмущений в литературном и политическом сообществе. Когда стало известно, что Хандке станет лауреатом, Турция, Албания, Косово и некоторые европейские страны заявили о том, что будут бойкотировать церемонию вручения награды, так как не понимают, почему премию получает человек, который, по их мнению, отрицал геноцид мусульман в Боснии и Герцеговине 1990-х гг. (Баринова, 2021).

Некоторые российские газеты, напротив, освещают присуждение Нобелевской премии Хандке в положительном ключе, подчеркивая, что «Хандке был и остается одаренным писателем, в чем (каждый может) убедиться лично, прочитав его новый роман» (Баринова, 2021). Тем не менее, большинство российских средств массовой информации, например, интернет-газета ВГТРК «Вести» («Лауреатами Нобелевской премии по литературе стали Ольга Токарчук и Петер Хандке», 10.10.2019), российское государственное информационное агентство федерального уровня «ТАСС» («Писатель Петер Хандке рассказал, что Нобелевская премия никак не повлияет на его жизнь», 6.12.2019), независимое информационное агентство России «Интерфакс» («Нобелевскую премию по литературе присудили Ольге Токарчук и Петеру Хандке», 10.10.2019), Российское агентство международной информации «РИА Новости» («Назван лауреат Нобелевской премии по литературе за 2019 год», 10.10.2019) повествуют о данном событии с нейтральной позиции.

Анализ лингвостилистических средств оценки в дискуссии о Нобелевской премии Хандке в немецкоязычной прессе

Данное исследование посвящено лингвостилистической интерпретации средств персуазивного воздействия в газетных публикациях, изображающих широкий спектр разнополярных мнений о присуждении Нобелевской премии по литературе австрийскому писателю Петеру Хандке в 2019 г. Корпус примеров составили тексты газетно-публицистического формата из немецких (“Deutschlandfunk”, “T-Online”, “Tagesschau”, “Westfälische Nachrichten”, “Frankfurter Allgemeine Zeitung”) и австрийских (“Die Presse”) газет и новостных онлайн-платформ. Объем выборки составил 80 публикаций из прессы, причем для иллюстрации в статье нами были избраны наиболее яркие и репрезентативные текстовые пассажи.

Ярким проявлением оценочности, применяемой для оптимизации персуазивного воздействия на читателя, в газетно-публицистических текстах является метафора (Фернандо, 2019, с. 7). Задача метафоры заключается в создании яркого представления путем образного сравнения, которое способно оказывать персуазивный эффект на читателя в выгодном для автора газетно-публицистического текста направлении. В статье “Wie das Haus des Dichters Journalisten beflügelt” («Как дом поэта вдохновляет журналистов») автор использовал следующую метафору: *Er (Peter Handke) sei Schriftsteller und komme von Tolstoi, er komme von Homer, und er komme von Cervantes* (Deutschlandfunk, 27.11.2019). / Он – писатель, и он из того мира, где жили Толстой, Гомер, Сервантес (здесь и далее перевод примеров автора статьи. – М. С.). Данная метафора была употреблена в речи, произнесенной Хандке на пресс-конференции в Австрии после присуждения Нобелевской премии. С ее помощью писатель пытался защититься от настойчивых журналистов, которые критиковали его политические заявления. Автор публикации воспроизвел слова Хандке, чтобы еще раз приравнять писателя к великим авторам прошлых веков и при этом иронично отметить, что Хандке – писатель и потому не видит смысла отвечать на критику со стороны негативно настроенных представителей средств массовой информации.

Довольно широкий пласт лингвостилистических средств персуазивного воздействия представляют эпитеты, которые выступают как эффективное средство создания образности, передачи отношения автора к определенному предмету и создания определенной атмосферы. В уже упомянутой выше статье автор использует различные пейоративные эпитеты, например: *der falsche Journalismus* (лживая журналистика) и *dass seine solche Journalistensammlung unerfreulich ist* (такое скопление журналистов неприятно) (Deutschlandfunk, 27.11.2019). С их помощью журналист эксплицирует негативные суждения Хандке о журналистской практике, который

считает ее лживой и фальшивой и отмечает, что скопление журналистов перед домом Хандке не доставляет ему удовольствия, а, наоборот, вызывает у него неприятные ощущения. Кроме того, в статье упомянуто, что Хандке недоброжелательно встречает журналистов и часто критикует средства массовой информации: *Das mag überraschen, weil Handke auf Journalisten mitunter nicht gut zu sprechen ist, oder als Medienkritiker hervortritt* (Deutschlandfunk, 27.11.2019). / Это может стать сюрпризом, потому что Хандке иногда плохо общается с журналистами или выступает в роли критика СМИ.

К числу самых распространенных в проанализированном эмпирическом материале стилистических фигур в текстах газетно-публицистического функционального стиля относится сравнение, которое приобретает оттенок «остроты» и «злободневности», что позволяет изменить сознание аудитории согласно намерениям автора. Благодаря сравнению представление о двух сопоставляемых явлениях в сознании читателя становится более четким и выразительным (Ковалевская, 2009, с. 80). В статье “Peter Handke, überlebensgroß” («Хандке и его памятник выше человеческого роста») автор использует такое сравнение: *Er steht nun in einer Reihe mit anderen berühmten Trägern dieser Auszeichnung, so den zu lebenslanger Haft verurteilten bosnisch-serbischen Kriegsverbrechern Ratko Mladić und Radovan Karadžić oder dem serbischen Rechtsradikalen und einstigen Freischärlerführer Vojislav Šešelj* (Frankfurter Allgemeine Zeitung, 11.5.2021). / Теперь он стоит в одном ряду с другими известными обладателями этой награды, такими как боснийско-сербские военные преступники Ратко Младич и Радован Караджич или сербский праворадикал и бывший вольнонаемный лидер Воислав Шешель, приговоренный к пожизненному заключению. Здесь речь идет о том, что президент Сербии Александр Вучич наградил лауреата Нобелевской премии Хандке сербским орденом Карагеоргиевой звезды первой степени. В прошлом данная награда была вручена также вышеперечисленным представителям Сербии, которые были признаны виновными в массовом убийстве мусульман 1990-х годов. Важно отметить, что Германия признает геноцид боснийских мусульман в Сребренице, что подтверждается, например, заявлениями немецкого посла Томаса Шибя, который провозгласил сербов агрессорами и обвинил их в геноциде. В связи с этим немецкоязычные газеты используют слова и выражения с негативной коннотацией в отношении Сербии и всех ее сторонников, в том числе и в отношении Хандке, который, согласно сравнению, сделанному автором статьи, является преступником.

Лингвостилистические средства оценки с пейоративной коннотацией мировоззрения Хандке присутствуют в статье под названием “Widerspenstig, provozierend, zornig” («Строптивый, провокационный, гневный»). Уже сам заголовок статьи содержит эпитеты, благодаря которым создается негативный портрет писателя Хандке в глазах читателей как строптивного и гневного провокатора. Далее автор продолжает создавать негативный фон вокруг личности писателя, заявляя, что лауреат Нобелевской премии 2019 г. вызывает недовольство не только своими произведениями, но и своим отношением к Слободану Милошевичу, президенту Сербии в 1990-х гг.: *Der Literaturnobelpreisträger 2019 eckt an – nicht nur mit seinen Werken, auch etwa mit seiner Haltung zu Slobodan Milosevic* (Tagesschau, 10.10.2019). / Лауреат Нобелевской премии по литературе 2019 ведёт себя неподобающим образом – это показывают не только его произведения, но и его отношение к Слободану Милошевичу. Однако интересным является тот факт, что, несмотря на негативные высказывания о личности Хандке, в конце данной публикации не отрицаются настоящий талант Хандке как писателя и высокое качество его произведений: *An der großen literarischen Qualität seiner Bücher und Theaterstücke gibt es jedoch kaum Zweifel* (Tagesschau, 10.10.2019). / Однако нет никаких сомнений в высоком литературном качестве его книг и пьес.

В проанализированном эмпирическом материале встречается антитеза – стилистическая фигура, которая сопоставляет или противопоставляет контрастные понятия и тем самым является средством оценки. Речь идет о статье “Keine Rechtfertigung” («Нет оправдания»), где журналист отмечает, что сколько бы благонамеренные критики ни пытались четко разделить работы Хандке и его политические убеждения, ничего не получается, так как все его воображаемые персонажи и сценарий переплетены с его политическими убеждениями и с фактами его биографии. При этом журналист негативно отзываясь о Хандке: *Der jugendliche Autor, der einst die etablierten Kollegen verhöhnte und die “Publikumsbeschimpfung” schrieb, und der reife Literat, der jähzornig auf Kritik reagiert, sind ein und derselbe* (Westfälische Nachrichten, 10.12.2019). / Молодой автор, который когда-то высмеивал своих авторитетных коллег и написал пьесу «Оскорбление публики», и зрелый писатель, яростно реагирующий на критику, – это один и тот же человек. Здесь с помощью антитезы автор сравнивает Хандке в молодости и сейчас, в зрелом возрасте, и приходит к выводу, что писатель так и не изменился.

В статье “Nobelpreis für umstrittenen Autor: «Bodenlose Abscheu»» («Нобелевская премия автору, вызывающему споры: “Бездонная ненависть”») журналист информирует читателя о комментарии редактора газеты T-Online, Анны Груич, который был снят на видео. Анна Груич с возмущением обсуждает решение Шведской академии по присуждению Нобелевской премии писателю, так как Хандке выступал с речью на похоронах Слободана Милошевича, является сторонником Сербии и не признает геноцид 1990-х гг. В конце статьи автор сообщает, что Анна Груич выносит «смертельный» приговор творчеству Хандке: *Darin beurteilt sie Handke nach seinen Worten und Taten – und fällt ein vernichtendes Urteil über seine Prosa* (T-Online, 7.12.2019). / На видео она осуждает Хандке за его слова и поступки и выносит «смертельный» приговор его прозе. Здесь журналист при помощи гиперболы, выполняющей функцию преувеличения и более живописно характеризующей конкретное действие и ситуацию, поясняет реципиенту, что редактор Анна Груич осуждает Хандке и считает его преступником.

Несмотря на это, есть журналисты немецкоязычных газет, которые рассказывают о Хандке в положительном ключе, но таких авторов существенно меньше, чем негативно настроенных. Например, в статье

из австрийской газеты “Die Presse” “Literaturnobelpreis geht an Peter Handke” («Нобелевская премия по литературе присуждена Петеру Хандке») автор цитирует высказывание, произнесенное федеральным канцлером Австрии Бригитте Бирляйн: *Handke hat Generationen von Leserinnen und Lesern bewegt* (Die Presse, 10.10.2019). / *Сочинения Хандке повлияли на разные поколения читателей*. В данном примере присутствует метонимия *Handke*, которая на самом деле заменяет словосочетание *произведения Хандке* или *творчество Хандке*. Метонимия действует согласно закону экономии мыслительного и речевого процесса человека. Таким образом, метонимия является сокращением мыслительной структуры (Солодилова, 2017, с. 53). В указанном случае благодаря данному стилистическому средству утверждение становится более кратким, емким и выразительным. Оно эксплицирует когнитивный стереотип, манифестирующий незыблемые аксиологические константы, к которым в приведенном выше текстовом пассаже относится положительная оценка того факта, что Хандке стал Нобелевским лауреатом: *Peter Handke ist der prominenteste lebende österreichische Schriftsteller. Über 11.400 Seiten enthält die vom Suhrkamp Verlag herausgegebene “Handke Bibliothek”, in der alles enthalten ist, was er jemals in Buchform veröffentlicht hat. Ein gigantisches Werk* (Die Presse, 10.10.2019). / *Петер Хандке – самый выдающийся австрийский писатель из ныне живущих. «Библиотека Хандке», опубликованная немецким издательством “Suhrkamp Verlag”, содержит более 11 400 страниц. Она включает все, что он когда-либо издавал в виде книг. Колоссальная работа*. Охарактеризованная нами метонимия находится в созвучии с общей оценочной тональностью анализируемой публикации в прессе, изображаемой с помощью ярких образных эпитетов с положительной коннотацией.

Заключение

Лингвостилистический анализ средств персуазивного воздействия в дискуссии по вопросу присуждения Нобелевской премии по литературе Петеру Хандке в немецкоязычной прессе позволяет сделать следующие выводы.

В целях персуазивного воздействия на сознание массовой аудитории авторы материалов немецкоязычных газет достаточно часто используют различные тропы и фигуры речи, которые не только усиливают экспрессивность текста, но и воздействуют на мнение, сознание и эмоции читателей. Среди данных средств образности доминируют метафоры и эмоционально-оценочные эпитеты, которые в той или иной газетной публикации эксплицируют созвучную аксиологическую тональность, изображающую факт присуждения Нобелевской премии Хандке либо в позитивном, либо в негативном субъективно-модальном ключе. Данная тональность является единой на протяжении всего пространственно-временного континуума целой газетной публикации. В ходе исследования выявлено, что большинство немецкоязычных средств массовой информации критикуют решение о присуждении Нобелевской премии по литературе австрийскому писателю Хандке.

Значение большей части атрибутов с оценочными коннотациями включает такие семы, негативно характеризующие образ Петера Хандке в немецкоязычной прессе, как «Отрицатель геноцида мусульман в Боснии», «Преступник», «Фашист». Оценочность присутствует прежде всего в заголовках и подзаголовках, что является логичным, ибо читатели фокусируют свое внимание в первую очередь на заголовке.

Выводы и результаты, полученные в ходе данного исследования, перспективны в плане возможной их экстраполяции в сферу критического дискурс-анализа любого социально-актуального когнитивно-дискурсивного события как в пространстве немецкой лингвокультуры, так и на материале СМИ, выходящих в свет на разноструктурных языках и функционирующих в различных социокультурных контекстах.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики / под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1982.
2. Барина А. 3 главных скандала в жизни Петера Хандке. 2021. URL: <https://eksmo.ru/articles/3-glavnykh-skandala-v-zhizni-petera-khandke-ID15558063>
3. Иванов Л. Ю. Текст научной дискуссии: дейксис и оценка. М.: НИП 2Р, 2003.
4. Клушина Н. И. Стилль массовой коммуникации. М.: Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010.
5. Ковалевская Е. В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте // Вестник Костромского государственного университета. 2009. № 3.
6. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2008.
7. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1.
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976.
9. Соколова Е. В. Осцилляция образа: СМИ и В. Г. Зебальд о писателе (у) П. Хандке // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2020. № 3 (43).
10. Солодилова И. А. Метонимия: границы феномена // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201).
11. Фернандо В. С. Метафора и сравнение как средства речевого воздействия (на материале аналитических статей о победе Дональда Трампа на выборах США) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 3.
12. Хурыз И. П., Колчевская В. А. Персуазивность: специфика феномена в некоторых типах институционального дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80).

Информация об авторах | Author information

Сергеева Мария Сергеевна¹

¹ Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Sergeeva Maria Sergeevna¹

¹ North-Caucasus Federal University, Stavropol

¹ mariiasergeeva@inbox.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.03.2022; опубликовано (published): 31.05.2022.

Ключевые слова (keywords): дискурс СМИ; персуазивный потенциал; языковые средства выражения оценки; оценочность; Петер Хандке; media discourse; persuasive potential; linguistic means of expressing evaluation; evaluativity; Peter Handke.